

Это была матушка Сюй.

Матушка Сюй была одета в серую и старую одежду, ее лицо было покрыто испариной, когда она шла в их сторону.

В голове Сюй Чжао сразу же возникло множество вариантов относительно отца Сюя. Например, его болезнь усилилась, или его объявили парализованным, или... Сюй Чжао не осмеливался продолжать эту мысль, его тело и разум были напряжены.

Однако все было как раз наоборот, потому что матушка Сюй принесла хорошие новости. Сегодня днем состояние отца Сюя было очень хорошим. Он чувствовал все части своего тела, поэтому врач сказал, что он может сократить свое пребывание в больнице. Если во время пребывания в больнице с ним не произойдет никаких несчастных случаев, то его не парализует.

Мать Сюй специально пришла рассказать об этом сыну, чтобы он не волновался и не работал так много. Она не ожидала увидеть собственного сына и внука занятыми работой в такой жаркий день. Особенно внука. Такой маленький ребенок, как он, помогал продавать мороженое, и ее глаза невольно покраснели. Она посмотрела на мясистое тело Сюй Фаня, который только набирал вес, и ее сердце сжалось от боли: "Наш Санва стал еще худее".

Санва стал худее? Неужели?

Как матушка Сюй видит это?

Сюй Чжао сознательно протянул руку, чтобы вытереть пот, а затем сказал правду: "Мама, наш Санва набрал шесть катти".

Мать Сюй была шокирована и спросила: "Он набрал вес? Почему мне кажется, что он похудел?".

"Он набрал вес. Даже двойной подбородок появился", - сказал Сюй Чжао.

"Почему я этого не вижу?"

"Наверное, потому что даже если твой Санва будет есть до тех пор, пока не превратится в свинью, ты все равно будешь считать его худым".

"Это просто глупости", - с язвительной улыбкой сказала матушка Сюй.

"..."

Матушка Сюй долго обнимала Сюй Фаня, целуя его маленькие яблочные щечки. Перед уходом она достала из своей полотняной сумки половину яблока и отдала его Сюй Чжао, сказав Сюй Чжао, чтобы он поделился им с Сюй Фанем.

Поскольку яблоко окислилось, на его поверхности уже появился бледно-желтый слой. Определенно, это яблоко кто-то подарил матушке Сюй, но у матушки Сюй не хватило духу съесть его, и она принесла его сюда, чтобы они с Сюй Фанем съели его. Подумав об этом, сердце Сюй Чжао смягчилось, а его глаза тоже начали слезиться.

"Папа", - позвал Сюй Фань.

Сюй Чжао опустил голову и посмотрел на Сюй Фаня.

"Бабушка ушла", - сказал Сюй Фань.

Сюй Чжао слегка "хмыкнул", глядя вслед удаляющейся тени матери Сюй. Видя, что матушка Сюй торопливо бежит туда-сюда только для того, чтобы доставить половину яблока, он почувствовал, что как бы тяжело ему ни пришлось работать, оно того стоит.

Сюй Фань разинул рот и сказал: "Я не хочу, чтобы бабушка уезжала".

"Ты хочешь остаться вместе с бабушкой?" спросил Сюй Чжао.

"Да. Я хочу есть и спать с бабушкой и дедушкой".

"Мы подождем еще немного. Подождем, пока папа заработает денег и привезет бабушку и дедушку домой".

"Хорошо". Сюй Фань был доволен.

Сюй Чжао посмотрел на руку Сюй Фаня и сказал: "Быстро съешь яблоко, а потом мы продолжим нашу работу".

Сюй Фань сразу же передал яблоко Сюй Чжао и сказал: "Папа, ты тоже ешь".

"Папа не будет есть. Ешь сам".

"Папа, ешь".

Сюй Чжао был вынужден откусить от яблока, прежде чем снова взять в руки лопату и продолжить заделывать выбоины. Его сердце наполнилось счастьем от того, что отец Сюй

изменился к лучшему, а мать Сюй вела себя как любящая мать. Когда он повернулся, чтобы посмотреть, как Сюй Фань ест половинку яблока, он тоже почувствовал печаль.

В конце концов, эти три эмоции молча превратились в его движущую силу.

Когда ямы были заделаны, а мороженое распродано, он попросил Цуй Цинфэна немного понаблюдать за Сюй Фанем, а затем вернулся домой. Он положил приготовленную еду в эмалированную банку, одолжил у семьи Да Чжуана тележку для волов, положил туда сто с лишним кирпичей и досок, полученных им после разделения семьи, а также немного пшеницы и погрузил все это на тележку. Он дотащил ее до перекрестка в уездном городе, ожидая, пока отец Да Чжуана и остальные придут строить здание.

Он уже обсуждал с отцом Да Чжуана, что полное строительство дома из черепицы обойдется в 100 юаней. И вот на следующий день, когда отец Да Чжуана привел четырех мужчин средних лет на перекресток, чтобы они посмотрели, они сказали, что 100 юаней будет недостаточно для строительства здания. Поскольку они укладывали кирпичи, на фундамент и четыре стены потребуется не менее 3500 кирпичей. Если добавить к этому черепичную крышу и не увеличивать стоимость рабочей силы, то это обойдется не менее чем в 200 юаней. Так как же может быть достаточно 100 юаней?

Это было не то, о чем они договаривались.

Они явно не заслуживали доверия.

Отец Да Чжуана тут же начал препираться с другими мужчинами средних лет, говоря, что эти четверо - обманщики, что они не дают ему покоя, что Сюй Чжао - его хороший брат, как же может не хватить 100 юаней для строительства здания? Короче говоря, он поднял такой шум, что привлек внимание многочисленных прохожих.

Увидев это, Сюй Чжао поспешил остановить его, пытаясь успокоить отца Да Чжуана.

После некоторого обсуждения они согласились класть кирпичи, но для стен использовать доски, а крышу сделать соломенной, а не черепичной. Вместе с трудозатратами они в итоге снизили цену до 150 юаней. На этом все прекратили спорить и начали закладывать фундамент, замешивать штукатурку, укладывать кирпичи и выполнять другие действия, связанные со строительством.

В это время Сюй Чжао не стал обижаться на этих четверых мужчин из-за прежних неприятностей. Напротив, он был очень вежлив. Кроме чая каждый день, он также давал мороженое и даже кукурузные лепешки время от времени.

Через неделю строительство маленького домика на перекрестке было завершено. Согласованные три стены в итоге стали четырьмя. Правда, двери и окна были великоваты, но так было легче вести дела.

"Брат Ли, разве мы не договорились о трех стенах? Как она превратилась в четыре стены? Ты снова помог мне?" удивленно спросил Сюй Чжао.

"Кто, говоришь, помог заступиться за тебя? Ты сам за себя говорил", - сказал отец Да Чжуана.

"Что ты имеешь в виду?" спросил Сюй Чжао.

"Ты каждый день приносишь им по два мороженных в качестве приветствия. Они все знают это в глубине души, и они неплохие люди. Как они могли продолжать пользоваться таким человеком? Вот почему все сразу решили взять меньшую плату за труд. Они не могли так тебя выставить. Вот почему они построили последнюю стену, а также установили для тебя боковую дверь. Они не возьмут с тебя денег за это, так что не волнуйся", - сказал отец Да Чжуана.

"Брат Ли", - благодарно воскликнул Сюй Чжао.

Отец Да Чжуана тут же улыбнулся и сказал: "Ты слишком мягкий. Я не могу этого вынести".

Сюй Чжао улыбнулся и сказал: "Хорошо, тогда я угощу тебя едой".

"Позже. Я знаю, что у тебя есть талант. Угости меня, когда у тебя будут деньги", - сказал отец Да Чжуана.

Спасибо, брат Ли".

"Ну вот, опять".

"Большое спасибо, брат Ли", - повторил Сюй Чжао.

"Если ты еще раз поблагодаришь меня, тогда мне действительно придется поверить в то, что сказала твоя невестка. Мне придется думать, что ты стал глупым от учебы".

Сюй Чжао тут же рассмеялся.

Отец Да Чжуана нес лопату и мешок со штукатуркой и ел мороженое вместе с четырьмя мужчинами среднего возраста, пока они направлялись к дороге, ведущей обратно в деревню Саут Бэй.

Сюй Чжао обернулся и быстро открыл боковую дверь, чтобы взглянуть на новое здание. По просьбе Сюй Чжао, в передней части здания было большое окно, а дверь находилась на боковой стене. Поэтому было много естественного света.

Однако, поскольку кирпичи были обложены штукатуркой, а вместо нее была уложена глина, поэтому весь дом был покрыт глиной и соломой. Сюй Чжао сразу же схватил лопату и метлу, чтобы все убрать. После этого он отправился в дом Цуй Цинфэна и позвал Цуй Цинфэна и Сюй Фаня, чтобы они пришли посмотреть на новое здание.

"Вот это да!" коротко сказал Сюй Фань.

"Ничего себе!" Цуй Цинфэн намеренно учился у Сюй Фаня.

Сюй Фань повернул голову и спросил: "Папа! Это наш дом? "

"Да", - ответил Сюй Чжао.

"Он такой большой и красивый!" радостно сказал Сюй Фань.

"..." Он явно очень маленький. Даже на стенах есть голые кирпичи, понятно? Как это может быть красиво? Однако по сравнению с соломенной хижинкой, в которой они с Сюй Фанем спали, это был настоящий дворец.

"Папа, мы будем жить здесь в будущем?" спросил Сюй Фань.

"Пока нет", - ответил Сюй Чжао.

"Почему?" спросил Сюй Фань.

"Здесь ничего нет. Мы просто начнем здесь?" возразил Сюй Чжао.

Сюй Фань наклонил голову и сказал: "Мы можем просто есть мороженое".

"Хорошо, ты можешь остаться здесь и есть мороженое каждый день. Вы не сможете есть мясо или что-то еще, хорошо?" спросил Сюй Чжао.

"Нет", - поспешно сказал Сюй Фань.

"Почему это теперь нет?"

"Я буду жить с папой".

"Но я здесь не живу".

"Тогда я тоже не буду здесь жить". Сюй Фань подошел и обнял ногу Сюй Чжао.

Он научился вести себя испорченно!

Сюй Чжао мягко улыбнулся, протянул руку, чтобы погладить голову Сюй Фаня, затем повернулся к Цуй Цинфэну и сказал: "Теперь я должен тебе 250 юаней". Он занял у Цуй Цинфэна более пятидесяти юаней на строительство здания, иначе ему не хватило бы денег на оплату больничных услуг отца Сюя.

"Что ты говоришь? Если бы не ты, я бы не смог заработать эти 250 юаней, верно? Кроме того, у меня есть еще больше денег на руках. Так что торопиться некуда. Ты можешь вернуть мне деньги, когда они у тебя появятся", - с улыбкой сказал Цуй Цинфэн.

"Спасибо, Цинфэн. Мне так повезло, что ты мой друг", - искренне сказал Сюй Чжао.

Цуй Цинфэн застенчиво склонил голову. Он хотел сказать, что хочет быть не другом, а возлюбленным, но Сюй Чжао был слишком выдающимся. Он не мог произнести эти слова и мог только сказать: "Между друзьями нет необходимости в благодарности".

"Хорошо. Тогда завтра мы начнем продавать мороженое весь день", - сказал Сюй Чжао.

"Мы будем продавать весь день?" спросил Цуй Цинфэн.

"Мн. Мы разместим все коробки с мороженым здесь, а ты или я будем следить за местом продажи. Как тебе такой вариант?" сказал Сюй Чжао.

"Звучит неплохо", - сразу же ответил Цуй Цинфэн.

"Кроме того, завтра я закажу несколько газет, чтобы мы могли продавать и их", - сказал Сюй Чжао.

"Ты уже связался с газетной компанией?" спросил Цуй Цинфэн.

"Да."

В этом году бумажная продукция продавалась очень хорошо, особенно газеты. Телевизоры и радиоприемники еще не были широко распространены, поэтому, если вы хотели узнать о внешнем мире, вам приходилось получать информацию из газет. Именно поэтому газеты были бестселлерами, так как большинство семей любили их покупать.

"Хорошо, давай сначала приведем все в порядок", - сказал Цуй Цинфэн.

Цуй Цинфэн поставил длинный стол, чтобы использовать его в маленьком здании и разложить газеты. Затем они принесли табуреты и стулья для Сюй Чжао и Сюй Фаня. Они также принесли картон и кисть для письма, чтобы писать на картоне - весь день продажа мороженого и газет.

Однако Цуй Цинфэн заколебался и сказал: "У меня некрасивый почерк. Давай попросим моего младшего дядю написать это. У него очень красивый почерк".

"Твоего младшего дяди нет дома", - сказал Сюй Чжао.

"Мой младший дядя вернется через некоторое время".

"Это значит, что нам придется подождать. Я напишу".

Сюй Чжао взял кисточку и обмакнул ее в тушь, затем приложил к картону и провел кисточкой, чтобы написать "Продаем мороженое и газеты".

Закончив писать, Цуй Цинфэн наконец понял, что у Сюй Чжао есть недостаток, а именно... его почерк был очень некрасивым.

Слова, которые написал Сюй Чжао, не говоря уже о сравнении с Цюй Цинфэном, даже не могли сравниться со слабым учеником Цюй Цинфэном. Если бы Цюй Цинфэн знал об этом, он бы написал на картоне, так как не мог сказать Сюй Чжао в лицо, что у него плохой почерк. Однако когда Сюй Фань вышел из маленького здания, он хлопнул в ладоши и сказал: "Ух ты! Папа, у тебя такой хороший почерк! Он выглядит так хорошо!"

Комплимент с закрытыми глазами!

Он действительно говорил комплименты с закрытыми глазами!

Цуй Цинфэн не мог смотреть на Сюй Фаня.

"Хорошо." Сюй Чжао повернулся, чтобы спросить Цюй Цинфэна: "Это работает?"

Цуй Цинфэн поднял уголок рта и сказал: "Все в порядке. Мы оставим все как есть. В любом случае, пока они могут это прочитать, все в порядке".

"Тогда давай посмотрим, чего еще нам не хватает, и подготовим это", - Сюй Чжао отложил кисть и сказал.

"Нам не хватает замка", - сказал Цуй Цинфэн.

"Да, давай купим замок".

Таким образом, все утро Сюй Чжао и Цюй Цинфэн думали о необходимых вещах и приобретали их. После полудня, когда им нужно было сделать мороженое, внезапно начался ливень, и весь уездный город похолодел. Видя плохую погоду, Сюй Чжао и Цюй Цинфэн сделали только 100 мороженных и продавали их в небольшом здании на перекрестке. Они действительно смогли распродать все, поэтому у Цуй Цинфэна осталось лучшее впечатление о маленьком здании.

На следующий день была хорошая погода, и это было время посадки соевых бобов. Все жители деревни были заняты, включая Сюй Чжао.

Отец и мать Сюй не смогли бы вернуться, чтобы посадить сою, Сюй Чжао не смог бы посадить сою один, Сюй Фань не смог бы помочь в работе, и он не смог бы работать вместе с Сюй Чжуочэном и Сюй Ючэном, поэтому Сюй Чжао снова сажал сою с семьей Да Чжуана.

В ту эпоху технологии не были развиты, поэтому все зависело от рабочей силы и использования волов. Поэтому скорость посадки сои была очень медленной: на посадку этой партии ушла целая неделя. В течение этого времени Сюй Чжао каждый день посещал больницу и дом Цуй Цинфэна. Конечно, везде он брал с собой своего сына, Сюй Фаня. Даже когда он сажал соевые бобы в поле, он все равно брал с собой Сюй Фаня. Как будто Сюй Фань был частью, растущей на Сюй Чжао, и таким образом Сюй Фань мог испытать многие вещи этого мира. Маленький Сюй Фань говорил более изящно, а главное, он мог есть до тех пор, пока не стал толще.

Цуй Цинфэн вдруг понял, что Сюй Фань толстеет. Он не замечал этого, когда обычно смотрел на Сюй Фаня, но, присмотревшись, обнаружил, что Сюй Фань действительно сильно прибавил в весе.

"Сюй Фань, ты стал толще", - удивленно сказал Цюй Цинфэн.

"Нет. Я не наелся вчера вечером", - сказал Сюй Фань.

"..."

Цуй Цинфэн указал на маленькие штаны Сюй Фаня и сказал: "Посмотри на свои штаны, они уже натянулись".

"Я стал выше", - объяснил Сюй Фань.

"Нет, ты не стал выше. Ты стал толще", - сказал Цуй Цинфэн.

Сюй Фань немного подумал, а потом сказал: "Я... я стал немного толще".

"Не чуть-чуть, а намного толще".

"Совсем чуть-чуть", - настаивал Сюй Фань.

Цуй Цинфэн скрестил руки и оценил Сюй Фаня, затем сказал: "Санва, ты действительно потолстел. Тск-ск. Ты смог так растолстеть в середине лета. Это действительно шокирует".

"..."

Увидев пустое и милое лицо Сюй Фаня, Сюй Чжао заговорил: "Мы потолстели, а теперь выглядим лучше!"

Услышав это, Сюй Фань тут же захихикал, его маленькая рука схватилась за щеки: "Я толстый и выгляжу хорошо!"

"Именно." Сюй Чжао повернулся к Цуй Цинфэну и спросил: "Как сегодня прошла доставка мороженого?"

"Очень хорошо, и они рассчитались по счету".

"Они рассчитались? Почему так внезапно?" в шоке спросил Сюй Чжао.

"Мн. Просто так получилось, что в это время они сводили баланс своих счетов, поэтому они все оплатили. Более того, сестра Юнь сделала заказ еще на две недели. Однако они хотят только 200 мороженных в день для работников фабрики. Офисные работники ничего не получают", - сказал Цуй Цинфэн.

"Это нормально. В бизнесе с мороженым всегда так".

Цуй Цинфэн достал из кармана деньги и сказал: "Они заплатили 115 юаней. Мы получим по 57,50".

Сюй Чжао принял деньги и сказал: "Мн. Я все равно не смогу пока расплатиться с тобой".

"Я знаю. Ты должен навестить своих родителей. Сестра Юнь хочет, чтобы ты подписал контракт на двухнедельный заказ послезавтра".

"Хорошо."

Сюй Чжао взял 57,50 юаней и отправился в больницу, чтобы оплатить больничный и лекарства. Было объявлено, что отец Сюй может покинуть больницу на следующий день.

Его наконец-то выписали!

Мать Сюй рыдала от радости.

Сюй Чжао притащил из деревни Саут Бэй в больницу воловью повозку, в которой было постелено одеяло. Он посадил отца Сюя в повозку, а затем потянул ее обратно в деревню Саут Бэй. Кроме отца Сюя, в повозке находился и Сюй Фань.

Сюй Фань сел рядом с отцом Сюем, его маленькая мясистая рука потрогала маленькую бороду отца Сюя и сказала: "Дедушка, почему ты не говоришь внятно?".

"Сюй Фань!" Сюй Чжао отругал Сюй Фаня.

Сюй Фань немедленно закрыл рот.

Сюй Чжао не хотел, чтобы детские слова Сюй Фаня огорчили отца Сюя. Пациенты были хрупкими, поэтому он особенно ругал Сюй Фаня.

Однако отец Сюй не захотел и пробормотал две непонятные фразы. В любом случае, он обращался к Сюй Чжао.

Поэтому Сюй Чжао перестал ругать Сюй Фаня и молча потянул телегу с волами вперед.

Отец Сюй слегка улыбнулся, глядя на Сюй Фаня, и пробормотал две фразы. Он пытался успокоить Сюй Фаня, но не мог контролировать свой рот, и у него текли слюни.

Сюй Фань видел, как Сюй Чжао и мать Сюй помогали отцу Сюю вытереть слюни, поэтому он взял платок, который лежал рядом, помог отцу Сюю вытереть рот и сказал: "О, дедушка, почему ты опять пускаешь слюни? Перестань пускать слюни".

Отец Сюй посмотрел на Сюй Фаня, и из его горла вырвался смех.

Матушка Сюй увидела, как хорошо ведет себя Сюй Фань, и у нее снова выступили слезы на глазах.

Некоторое время назад мать Сюй и отец Сюй слышали, что семья отделилась от Сюй Чжао, и знали о кирпично-глиняной стене, разделявшей два дома. Однако, когда они вернулись во двор трех соломенных хижин, их не покидало чувство горького разочарования. Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн были воспитаны напрасно!

Когда отца Сюя выписали, соседи пришли навестить отца Сюя. Семья Да Чжуана даже дала им

несколько яиц. Однако Сюй Чжуочэн и Сюй Ючэн даже не пришли, опасаясь, что отец Сюй в будущем захочет за них ухватиться и обременять их.

Сюй Чжао успокоил мать Сюй и отца Сюй, а затем убил петуха. Меньшую половину он отдал семье Да Чжуан, а большую разделил на несколько частей, из одной части пожарил картошку и курицу, из другой сварил куриный суп для отца Сюя, а остальное оставил.

"Мама, сегодня жарко. Давай съедим всю курицу. Если мы оставим ее надолго, она будет пахнуть", - сказал Сюй Чжао.

"Как она может пахнуть? Я посыпала ее солью. Мы оставим ее сушиться на солнце и будем есть зимой".

Ешьте зимой -

Лето еще не закончилось, осень еще не наступила, а она уже хотела съесть его зимой...

Сюй Фань просто не мог убедить матушку Сюй в ее бережливости. Однако блюда, которые готовила матушка Сюй, были действительно вкусными. Сюй Фань все время повторял, что все вкусно, и ел до тех пор, пока его маленький живот не надулся.

После еды матушка Сюй принялась наводить порядок в соломенной хижине.

Сюй Фань присел рядом с курами и утками и стал наблюдать, как они едят. Вдруг он услышал звук велосипеда и повернул голову. Он быстро встал и побежал к Сюй Чжао, подняв свои маленькие руки и повернувшись спиной к Сюй Чжао.

"Сюй Фань, что ты делаешь?" спросил Сюй Чжао.

"Иду с папой в уездный город", - ответил Сюй Фань.

"Кто сказал, что я еду в уездный город?"

Сюй Фань повернул свое тело и поднял маленькую голову, чтобы посмотреть на Сюй Чжао.

"Я собираюсь взглянуть на дом Да Чжуана", - сказал Сюй Чжао.

"Я тоже иду", - сразу же сказал Сюй Фань.

"Не выходи пока никуда, оставайся дома, чтобы составить компанию дедушке. Дедушка будет волноваться, если не сможет тебя увидеть. Я скоро вернусь домой, хорошо?".

Пока он говорил с Сюй Фанем разумно, Сюй Фань всегда слушал его. Поэтому Сюй Фань согласился.

Поэтому Сюй Фань остался дома до возвращения Сюй Чжао. Он ждал, глядя налево и направо, но не увидел, что Сюй Чжао вернулся, тогда спросил: "Бабушка, а где папа?".

"Я не знаю", - ответила мама Сюй.

"Почему он еще не вернулся?" спросил Сюй Фань.

"Я тоже не знаю", - ответила мать Сюй.

Я пойду в дом Да Чжуана, чтобы найти его".

Сюй Фань побежал на своих маленьких ножках к дому Да Чжуана. Мама Да Чжуан сказала, что Сюй Чжао вернулся домой, поэтому Сюй Фань побежал обратно и снова спросил: "Бабушка, а где папа?".

"Я не знаю", - ответил Сюй Фань. На самом деле, он не хотел брать с собой Сюй Фаня, пока тот бегает вокруг, поэтому он уехал в уездный город из дома Да Чжуана.

"Разве он не вернулся?" спросил Сюй Фань.

"Нет."

Глаза Сюй Фаня расширились, и он спросил с растерянным лицом: "Тогда куда ушел папа?".

Матушка Сюй не смогла солгать Сюй Фаню и ответила: "Наверное, он поехал в уездный город".

"Почему он не взял меня с собой?"

"Может быть, он был слишком занят, и у него не было времени взять тебя?"

Когда Сюй Фань услышал слова матушки Сюй, он замолчал, его голова поникла. Он вытянул ноги и мелкими шажками направился в угол. Он прижался лбом к стене и не издал ни звука.

"Что случилось?" спросила мать Сюй.

Сюй Фань начал всхлипывать и ответил: "Я скучаю по папе".

"Папа вернется сегодня вечером".

"Я скучаю по папе", - продолжал говорить Сюй Фань.

Мать Сюй обняла Сюй Фаня и сказала: "Папа вернется домой, когда закончит свои дела. Санва, не плачь. Может, бабушка приготовит тебе яичный блинчик?".

В слезящихся глазах Сюй Фаня образовались две крупные слезы, которые вот-вот должны были упасть. Он сказал матери Сюй молочным голосом: "И для папы тоже сделай".

Матушка Сюй очень расстроилась и сразу же сказала: "Хорошо".

"И для дедушки".

"Хорошо".

"И для бабушки".

"Нет проблем", - с улыбкой сказала матушка Сюй. "Я приготовлю немного еды для всех нас".

После того, как Сюй Фань уговаривал ее весь день, небо потемнело, и Сюй Фань снова впал в уныние. Он сидел на подставке у двери во двор и смотрел на дорогу. Неважно, что говорила матушка Сюй, он продолжал сидеть и ждать папу. Он даже не выходил во двор. Матушка Сюй знала, что у Сюй Фаня глубокие чувства и доброе сердце. Когда в прошлом Сюй Чжао плохо к нему относился, он все равно хорошо относился к Сюй Чжао, часто называя его папой. Тогда Сюй Чжао не обращал на него особого внимания.

Теперь, когда Сюй Чжао хорошо к нему относится, он не может не хотеть оставаться рядом с Сюй Чжао весь день.

В конце концов, совсем другое дело, когда это родной биологический отец.

Матушка Сюй сидела во дворе и чистила стручковую фасоль, наблюдая за Сюй Фанем и разговаривая с ним.

"Санва", - позвала мать Сюй.

"Бабушка, почему ты меня зовешь?" спросила Сюй Фань.

Мать Сюй специально нашла тему для разговора с Сюй Фанем. "Что ты делаешь со своим папой каждый день, когда едешь в уездный город?"

"Продаю мороженое", - ответил Сюй Фань.

"Ты тоже умеешь продавать мороженое?"

"Да! Папа сказал, что у меня это отлично получается".

"Правда?"

"Мн."

У мамы Сюй было доброе лицо, когда она болтала с Сюй Фанем.

"Папа!" Сюй Фань вдруг встал и радостно побежал к дороге.

Магушка Сюй быстро посмотрела в сторону входной двери. Ее глаза были немного затуманены, поэтому она не могла видеть очень четко. Все, что она видела, это фигуру на велосипеде, но они были еще далеко. Как Сюй Фань мог определить, что это Сюй Чжао?

"Папа!"

"Папа!"

"Папа!"

"..."

Сюй Фань радостно и возбужденно побежал к Сюй Чжао. Когда он почти добежал до Сюй Чжао, он упал с грохотом, и раздался звук рыданий.

"Санва", - крикнула мать Сюй.

Сюй Чжао остановил велосипед и тут же слез с него, подхватил Сюй Фаня на руки и отнес его домой, чтобы посмотреть под керосиновой лампой. Его рот был разрезан и немного кровоточил, а на колене был фиолетовый синяк. Вся семья расстроилась.

Сюй Фань тоже нежно обнял Сюй Чжао, не говоря ни слова.

"Все еще болит?" спросил Сюй Чжао.

"Болят", - ответил Сюй Фань.

"В следующий раз не беги так быстро".

"Хорошо".

Однако на следующий день, увидев, что Сюй Чжао идет к велосипеду, Сюй Фань побежал быстрее всех. Его маленькая рука ухватилась за руль велосипеда, он поднял голову и с тревогой посмотрел на Сюй Чжао. Сюй Чжао ничего не оставалось, как поднять его на велосипед и сказать матери Сюй: "Мама, я возьму его с собой. Ты останешься дома и присмотришь за папой. Обязательно помоги ему немного пройтись".

Мать Сюй посмотрела на Сюй Фаня, который был в приподнятом настроении, и только и смогла сказать: "Давай. Присмотри за Санвой".

"Обязательно".

Сюй Чжао привез Сюй Фаня в уездный город. Они пошли на сталелитейный завод, чтобы подписать контракт на две недели. Первоначально они сказали, что хотят получать по 200 мороженных каждый день, но когда Сюй Чжао приехал подписывать контракт, он перешел на 300 мороженных. Это означало, что они получили дополнительные 45 юаней. Сюй Чжао и Цуй Цинфэн были очень рады этому. Затем Цуй Цинфэн потянул Сюй Чжао и Сюй Фаня к себе домой, чтобы пообедать. Сюй Чжао не смог отказаться, и они пообедали в доме Цуй Цинфэна.

Во время обеда Цуй Цинфэн показал на Сюй Фаня и сказал: "Мама, тебе не кажется, что Сюй Фань стал толще?".

Мать Цуй осмотрела Сюй Фаня и сказала: "И не говори. Он действительно набрал вес".

"Цуй Цинфэн рассмеялся и сказал: "Мама, тебе не кажется, что Сюй Фань набирает вес, но совсем не растет?"

Мать Цуй подмигнула Цуй Цинфэну и сказала: "Некоторые дети поздно расцветают".

"Но для Сюй Фаня уже слишком поздно", - сказал Цуй Цинфэн. "Посмотри на соседского мальчика. Он старше Сюй Фаня всего на три месяца, но он уже на целую голову выше Сюй Фаня".

Сюй Чжао выглядел обеспокоенным и посмотрел на матушку Цуй, чтобы спросить: "Мой Сюй Фань не будет коротышкой, верно?"

Матушка Цуй быстро и твердо ответила: "Он обязательно вырастет высоким. Видите ли вы,

ребята, кончик головы Сюй Фаня не плоский, а заостренный. Люди с такой формой головы обязательно вырастут высокими". У младшего дяди Цинфэна тоже была такая голова, когда он был моложе. Все говорили, что его младший дядя не вырастет высоким, и я была единственной, кто говорил, что он вырастет. А сейчас его рост составляет 187 сантиметров! Сюй Фань просто поздно расцвел".

"Когда младший дядя Цинфэн был молод?" Сюй Чжао выразил свое сомнение.

"Да, когда младший дядя Цинфэн был молод. И что из этого?" спросила Матушка Цуй.

Сюй Чжао испугался, что мать Цуй обманывает его ложью, и сказал: "Тетушка, откуда вы это знаете, если это случилось, когда младший дядя Цинфэн был молод?". Он имел в виду, что если они были похожи по возрасту, то это означало, что матушка Цуй никак не могла быть намного моложе младшего дяди Цинфэна. Так как же матушка Цуй помнила, что произошло, когда младший дядя был еще молод?

Матушка Цуй и Цинфэн были потрясены, а затем разразились смехом.

Сюй Чжао был озадачен их смехом.

Цуй Цинфэн прикрыл живот и безостановочно смеялся. Через некоторое время он наконец спросил: "Сюй Чжао, ты же не можешь думать, что мой младший дядя - какой-то толстопузый старик?".

Действительно. Сюй Чжао действительно так думал. Если думать о младшем дяде Цуй Цинфэна, то даже если он и не был толстопузым стариком, то ему, по крайней мере, должно быть больше сорока лет, верно? Это все равно будет считаться старшим.

Матушка Цуй также безостановочно смеялась.

Цуй Цинфэн снова засмеялся, а потом сказал: "Цуй Цинфэн, моему младшему дяде в этом году только двадцать восемь лет, ясно? Только двадцать восемь!"

Рот Сюй Чжао дернулся, затем он сказал: "Двадцать восемь лет".

Двадцать восемь лет?

Сюй Чжао почувствовал себя неловко.

Цуй Цинфэн медленно перестал смеяться и сказал: "Все верно. Когда моему отцу было семнадцать лет, мои бабушка и дедушка захотели дочь, а потом родили моего младшего дядю. Прежде чем мой младший дядя стал взрослым, мои бабушка и дедушка скончались один за

другим, поэтому мой младший дядя переехал жить к нам".

Мать Цуй продолжила: "На самом деле, младший дядя прожил у нас недолго. Младший дядя Цинфэна очень умен. Тогда мы были слишком бедны. Когда я вышла замуж за отца Цинфэна, у нас был только один горшок, поэтому денег на школу не было. Многие люди не ходили в школу, и младший дядя Цинфэна тоже. Однако пока другие играли, он бегал в класс в соседней деревне и тайком подслушивал учителя через окно. В конце концов, его обнаружил учитель.

"Учитель был хорошим человеком и дал ему экзаменационную работу, сказав, чтобы он сдал тест. В результате он получил все оценки, и учитель подумал, что он талантлив в учебе. Учитель потащил его искать отца Цинфэна и надеялся, что отец Цинфэна разрешит ему учиться. После этого отец Цинфэна отнес учителю соевые бобы, попросив учителя научить его.

"Он был очень рассудительным и с раннего возраста знал, что наша семья бедная. Он усердно учился и пропускал уроки, заканчивая школу раньше, чем большинство людей. Поэтому он начал бороться самостоятельно еще в юности. Если бы не он, вся наша семья умерла бы от голода".

Сюй Чжао был тронут, услышав эту историю. "Он действительно удивительный".

"Верно. Он старше Цинфэна всего на четыре года, но ему пришлось сражаться и ползать по грязи. В его жизни было много горечи, но поскольку он был умным, его никогда не обманывали", - сказала мать Цуй.

"Меня тоже обманывали", - добавил Цуй Цинфэн. "Меня обманули однажды три года назад. Мой младший дядя был..."

"Ты и твои глупости". Матушка Цуй оборвала слова Цуй Цинфэна, повернулась и сказала: "В любом случае, младший дядя сильно пострадал. Как только он закончит свои текущие дела, я попрошу его остаться дома и отдохнуть. Я не позволю ему вернуться в свой собственный дом. Он останется здесь, чтобы я могла готовить ему вкусную еду каждый день".

"Я тоже хочу есть", - услышал Сюй Фань о вкусной еде и тут же добавил.

Матушка Цуй засмеялась, погладила пухлую щечку Сюй Фаня и сказала: "Хорошо. Наш умный Сюй Фань тоже может поесть".

Сюй Чжао улыбнулся и посмотрел на матушку Цуй. Думая о цели этого обеда, он открыл рот и сказал: "Тетя, твой старый коллега, который собирался открыть лапшичную фабрику, они все еще открывают ее?"

"Да. Что случилось?" спросила мать Цуй.

"Я хочу продавать их лапшу в здании на перекрестке".

"Продавать лапшу?"

Мать Цуй и Цуй Цинфэн были ошеломлены.

"Сюй Чжао, почему ты хочешь все продать?" Цуй Цинфэн не мог понять и спросил.

"Чтобы заработать денег", - искренне ответил Сюй Чжао.

"...Это может принести деньги?"

"Да. Сначала мы должны сделать его популярным, а потом мы сможем зарабатывать деньги. Мы будем делать по одному шагу за раз".

"Вы же не думаете открыть закусочную?"

"Не только об этом".

"Тогда о чем вы думаете?"

"Заработать денег".

"..."

Цуй Цинфэн не мог понять Сюй Чжао.

Сюй Чжао повернулся к матушке Цуй и сказал: "Тетушка, не могли бы вы познакомить меня с ними? Их лапша очень вкусная, поэтому я хотел бы продать ее".

"Конечно. Сейчас она переживает, что не сможет продать лапшу. Когда я поговорю с ней, я попрошу ее сделать тебе скидку", - радостно сказала матушка Цуй.

"Спасибо, тетя. Спасибо."

"Ты глупый ребенок. Ты слишком вежлив".

После этих слов матушка Цуй дала Сюй Чжао и Сюй Фаню еще по куску мяса, а затем сказала Сюй Чжао, что поможет ему спросить о лапше сегодня вечером. Когда наступила ночь,

матушка Цуй с радостью передала вопрос Сюй Чжао, обсудила его с Цуй Цинфэном и решила сначала купить десять упаковок лапши, чтобы продать ее в маленьком здании на перекрестке. В любом случае, у них все еще оставались популярные мороженые, так что оставалось только ждать, когда лапша будет продана.

Если бы лапша продавалась хорошо, они бы купили еще. Если нет, то они забудут об этом.

После этого Сюй Чжао оставалось только ждать, когда матушка Цуй отдаст ему десять упаковок лапши. Он и Сюй Фань сидели в небольшом здании на перекрестке и продавали свою продукцию. В доме, покрытом черепицей, они не обгорели на солнце. Было гораздо комфортнее, но все равно немного жарко. Сюй Чжао взял веер, чтобы обдуть себя, а также немного обдуть тело Сюй Фаня. Сюй Фань в это время сидел на табурете и складывал бумажный самолетик. "Папа, а где дядя Цуй?" - подняв голову, спросил он.

"Он пошел оплатить счет за электричество", - ответил Сюй Чжао.

"Когда он вернется", - спросил Сюй Фань.

"Он должен скоро вернуться", - ответил Сюй Чжао.

"О." Сюй Фань не то чтобы хотел узнать, где Цуй Цинфэн, просто его маленький рот не переставал двигаться, он продолжал говорить о том и о сем без всякого ритма.

Сюй Чжао равнодушно ответил ему, его внимание было полностью сосредоточено на дороге. Он надеялся, что матушка Цуй скоро принесет десять пакетов лапши. Однако, прождав все это время, матушка Цуй так и не появилась. Пока он с тревогой ждал, матушка Цуй спокойно шла вперед, ее лицо было покрыто улыбками. Увидев Сюй Чжао, она тут же воскликнула: "О боже, Сюй Чжао! Я забыла про лапшу".

"Все в порядке. Ты можешь принести ее сегодня вечером", - с улыбкой сказал Сюй Чжао.

"Дело не в этом. Я принесла лапшу домой, а когда собиралась забрать ее, мне пришлось спешно покинуть дом. Вот почему я забыла принести ее. Сейчас я спешу на продуктовый рынок, чтобы купить овощи, иначе потом не смогу. Может, ты сам сходишь за ними? Дома есть кто-нибудь".

"Конечно. Тетя, ты должна быстро сходить купить овощи".

"Хорошо. Ты должен прийти к нам домой поесть в обед", - радостно сказала мама Цуй.

"Нет, спасибо. Мне нужно отвезти Сюй Фаня домой после обеда", - сказал Сюй Чжао.

Когда Сюй Чжао закончил говорить, он хотел, чтобы Сюй Фань присмотрел за магазином. Но когда он увидел, какое красивое лицо у Сюй Фаня, он забеспокоился, что его могут похитить. Поэтому он закрыл магазин и потянул Сюй Фаня в дом Цуй.

Как только он открыл дверь во двор, Сюй Чжао позвал: "Цинфэн, Цинфэн".

"Дядя Цуй, дядя Цуй. Ты здесь? Мы с папой здесь", - позвал Сюй Фань.

Отец и сын позвали еще несколько раз, прежде чем голос отца Цуй наконец отозвался: "Кто там? Кто ищет Цинфэна. Это маленький Сюй Фань?"

"Не я. Это мой папа и я", - ответил Сюй Фань.

Этот ответ... получает полные баллы! Полные баллы!

Сюй Чжао вытер голову. Когда он шел к отцу Цуй, из главного зала вышел высокий мужчина. Мужчина был одет в обычную одежду: белую рубашку с короткими рукавами и брюки, на ногах у него была пара новых тапочек. Очевидно, что он был одет в обычную одежду, но у окружающих он вызывал ощущение изысканности, а также чувство давления. Тем более что мужчина был очень высоким и очень красивым. В его внешности не было ни единой проблемы.

Когда Сюй Чжао подрабатывал в 21 веке, он видел много мужчин-знаменитостей. Они выставляли себя очень красивыми. Однако не было ни одного, кто выглядел бы лучше, чем этот красивый от природы мужчина с напряженной атмосферой перед ним.

Сюй Чжао был в оцепенении.

Сюй Фань тоже уставился на него. Ему было почти три года, но он впервые увидел такого красивого человека.

"Цинфэна здесь нет". Голос мужчины был глубоким и томным.

Прежде чем Сюй Чжао успел ответить, Сюй Фань открыл рот. "Мы не ищем Цинхуна. Мы ищем лапшу", - заикнулся Сюй Фань, неправильно произнеся имя Цинфэна.

"Где лапша?" - безразлично спросил мужчина.

"Я тоже не знаю, где лапша. Мой папа знает". Сюй Фань поднял голову, посмотрел на Сюй Чжао и спросил: "Папа, где лапша?".